

УДК 1(091)+141:321.01+005

ББК 87.1

doi 10.46741/sjournal.2026.22.3.015

Диалектика должного и сущего в концепциях Платона и Н. Макиавелли: к построению антропоцентричной онтологии управления

ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ БОЛЬШАКОВ

Луганский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, Луганск, Россия, relativus@mail.ru

АЛЕКСЕЙ СТАНИСЛАВОВИЧ ТИМОЩУК

Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия, timos@33.fsin.gov.ru

Аннотация. Цель настоящей статьи заключается в философско-правовом осмыслении фундаментального противоречия между нормативным идеалом и политической практикой («должным» и «сущим») как источника системного кризиса современного управления. В работе предпринята попытка преодоления устоявшейся в истории философии дихотомии между учениями Платона и Н. Макиавелли, которые традиционно рассматриваются как взаимоисключающие парадигмы утопизма и политического реализма. Научная новизна исследования обусловлена применением диалектического метода, позволяющего интерпретировать наследие двух мыслителей как взаимосвязанные этапы развертывания единой политической онтологии: идеальное государство Платона рассматривается в качестве тезиса (онтология должного порядка), а концепция политической добродетели Н. Макиавелли – в качестве антитезиса (феноменология хаотичного сущего). Впервые обосновывается функциональное тождество «справедливости» Платона и «политического разума» Н. Макиавелли как двух модусов единой антропологической способности человека учреждению и удержанию социального космоса. Ключевым вкладом в политическую философию является введение авторского понятия «антропоцентричная онтология управления». В данной парадигме государство понимается не как статичная структура, а как динамический процесс непрерывного учреждения человеком своего исторического бытия, где право задает стратегическую траекторию к Благу, а политическая воля обеспечивает тактическую навигацию в потоке меняющихся обстоятельств. Теоретическая значимость работы подкрепляется разработкой трехуровневой модели принятия государственных решений (стратегический идеализм, тактический реализм, институциональный синтез), которая впервые предлагает механизм для снятия антагонизма между моралью и эффективностью в практике публичного администрирования. В статье обосновывается, что диалектика политико-правового синтеза является фундаментальным законом развития государственности, а подлинная мудрость правителя заключается в искусстве удержания равновесия между императивом должного и вызовами сущего.

Ключевые слова: антропоцентричная онтология управления; государство; диалектика; закон; Макиавелли; Платон; политика; право; справедливость.

5.7.1. Онтология и теория познания (философские науки).

Для цитирования: Большаков Е. В., Тимощук А. С. Диалектика должного и сущего в концепциях Платона и Н. Макиавелли: к построению антропоцентрич-

ной онтологии управления // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2026. № 3 (22). С. 119–125. doi 10.46741/sjournal.2026.22.3.015.

Original article

The Dialectic of the Ought and the Actual in the Philosophies of Plato and Niccolo Machiavelli: Towards an Anthropocentric Ontology of Governance

EVGENII V. BOL'SHAKOV

Lugansk Law Institute of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Lugansk, Russia, relativus@mail.ru

ALEKSEI S. TIMOSHCHUK

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, timos@33.fsin.gov.ru

Abstract. The purpose of this article is to provide a philosophical and legal analysis of the fundamental contradiction between the normative ideal and political practice ("the ought" and "the actual") as a source of the systemic crisis in modern governance. The paper attempts to overcome the dichotomy established in the history of philosophy between the teachings of Plato and N. Machiavelli, which are traditionally regarded as mutually exclusive paradigms of utopianism and political realism. The scientific novelty of the study lies in the application of the dialectical method, which makes it possible to interpret the legacy of two thinkers as interconnected stages in the unfolding of a single political ontology. Plato's ideal state is considered as the thesis (the ontology of the proper order), while Machiavelli's concept of political virtue is seen as the antithesis (the phenomenology of chaotic being). For the first time, the functional identity of Plato's "justice" and Machiavelli's "political reason" is substantiated as two modes of a single anthropological human capacity to establish and maintain a social cosmos. A key contribution to political philosophy is the introduction of the author's concept of "anthropocentric ontology of governance." In this paradigm, the state is understood not as a static structure, but as a dynamic process of continuous creation of one's historical existence by a person, where law sets the strategic trajectory towards the Good, and political will ensures tactical navigation in the flow of changing circumstances. The theoretical significance of the work is supported by the development of a three-level model of state decision-making (strategic idealism, tactical realism, institutional synthesis), which for the first time proposes a mechanism for resolving the antagonism between morality and efficiency in public administration. The article substantiates that the dialectics of the political and legal synthesis is a fundamental law of the development of statehood, and the true wisdom of a ruler lies in the art of maintaining a balance between the imperative of what ought to be and the challenges of what actually is.

Key words: anthropocentric ontology of governance; state; dialectics; law; Machiavelli; Plato; politics; law; justice.

5.7.1. Ontology and theory of knowledge.

For citation: Bol'shakov E.V., Timoshchuk A.S. The dialectic of the ought and the actual in the philosophies of Plato and Niccolo Machiavelli: towards an anthropocentric ontology of governance. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2026, no. 3 (22), pp. 119–125. doi 10.46741/sjournal.2026.22.3.015.

Современное государственное управление переживает системный кризис, однако за институциональными дисфункциями скрывается более глубокий антропологический разлом. Это фундаментальный разрыв между «человеком политическим», действующим в логике интересов, силы и выживания, и «человеком моральным», ориентированным на ценности справедливости, права и общего блага. Политическая практика все чаще воспринимается как циничная игра, где декларируемые идеалы служат лишь прикрытием для удержания власти, а моральные императивы оказываются бессильными перед лицом «реальной политики». Данная коллизия была впервые и с предельной остротой осмыслена в классических трудах Платона и Н. Макиавелли. В современной науке доминирует тенденция к неоднозначности концепций двух рассматриваемых нами мыслителей: Платон трактуется как создатель неоднозначного философско-политического наследия [1, с. 26], а произведения Н. Макиавелли рассматриваются как памятники культуры, которые описывают социально-политическую картину эпохи Возрождения, со всеми ее гуманистическими достижениями и конкретно-исторической ограниченностью, со всеми ее противоречиями, исканиями и борьбой [2, с. 71].

Научная новизна статьи многообразна и связана с проектами идеализаций государства и гипостазирования его атрибутов. Во-первых, учения Платона и Н. Макиавелли рассматриваются как диалектически взаимосвязанные этапы разворачивания единой политической онтологии, где идеальное государство Платона выступает в качестве тезиса (онтология должного), а реальная политика Н. Макиавелли – в качестве антитезиса (феноменология сущего).

Во-вторых, обосновывается тождество функциональных ролей «справедливости» у Платона и «политического разума» (добродетели) у Н. Макиавелли как двух модусов единой антропологической способности к учреждению порядка, что позволяет преодолеть ложную дихотомию «мораль – эффективность».

В-третьих, в научный оборот вводится и обосновывается понятие «антропоцентричная онтология управления», снимающее дуализм «идеального» и «реального». Государство в этой парадигме понимается как динамический процесс непрерывного устройства человеком собственного бытия, где право задает траекторию, а политическая воля обеспечивает движение.

В-четвертых, на основе данного синтеза предложена трехуровневая модель принятия государственных решений (стратегический идеализм, тактический реализм, институциональный синтез), которая впервые дает схему для практического применения диалектического подхода в управлении.

Методологическим фундаментом работы является диалектический метод, позволяющий рассматривать развитие политико-правовой мысли как процесс возникновения, борьбы и снятия противоречий между «должным» и «сущим». В качестве конкретно-научных методов применяются философско-герменевтический анализ; системный подход; сравнительно-исторический метод; метод моделирования.

Учение Платона о государстве, вопреки обвинениям в утопизме, является первой в истории попыткой системного осмысления полиса как целостного организма, имеющего онтологическое основание. Как подчеркивает С. В. Голубев, Платон исходит не из произвольных фантазий, а из «естественных, самоочевидных предпосылок. Главное для него – показать, что совместная жизнь и определенная форма ее организации являются необходимыми, вытекающими из самой природы человека» [3, с. 158]. Справедливость в концепции Платона – это не абстрактная моральная категория, а объективный организующий принцип бытия, суть которого состоит в том, чтобы «заниматься своим делом и не вмешиваться в чужие – это и есть справедливость» [4, с. 242–243]. Это принцип структурирования космоса и как его отражения человеческой души и государства. Государство, чтобы быть подлинным, должно соответствовать своей идее – идее Блага. Как отмечает Платон, «идея

блага – это предел, и она с трудом различима, но стоит только ее там различить, как отсюда напрашивается вывод, что именно она – причина всего правильного и прекрасного» [5, с. 353]. Следовательно, справедливость имеет не конвенциональный, а онтологический императивный характер. Она укоренена в самой структуре бытия. Государство у Платона – это «большой человек» (макрокосм), и порядок в нем возможен только как отражение порядка в душе человека (микрокосм). Трём началам человеческой души (разумному, яростному и вожделеющему) соответствуют три сословия идеального государства (правители-философы, стражи и ремесленники). Гармония души, где разум господствует над яростью и вожделениями, являются прообразом гармонии государства, где мудрость правит силой и большинством.

В диалоге «Законы» Платон, не отказываясь от идеала, делает шаг к реальности. Здесь он признает, что «божественное» правление философов, не нуждающееся в законах, для людей недостижимо. Платон отмечает: «В частности, ожидание скорби называется страхом, ожидание удовольствия – отвагой. Над всем этим стоит разум, решающий, что из них лучше, что хуже, он-то, став общим установлением государства, получает название закона» [5, с. 92]. Закон у Платона – это не продукт воли или соглашения, а выражение объективного, надличного разума, имеющего космическое основание. Он устанавливает меру и порядок, сдерживая человеческое своеволие. Платон говорит: «Там же, где закон – владыка над правителями, а они – его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги» [5, с. 167–168]. В. А. Апрелева справедливо видит в этом предвосхищение концепции правового государства [6, с. 5–7].

Таким образом, тезис Платона заключается в утверждении примата системного, ценностно-обоснованного порядка (справедливости, закона) над политической волей. Это онтология должного, где государство есть воплощение разумного и благого космического начала в социальной материи, а человек призван соотносить свою жизнь с этим вечным порядком.

Никколо Макиавелли творил в эпоху, когда онтологическая стабильность средневекового космоса была разрушена. Италия представляла собой арену политического хаоса, где «исчезла всякого рода легитимность, поскольку все теперь решали только хитрость, сила и коварство» [7, с. 225]. В этих условиях призыв Платона к справедливости был бы гласом вопиющего в пустыне. Н. Макиавелли как трезвый аналитик констатирует фундаментальный онтологический разрыв: «расстояние между тем, как люди живут и как должны бы жить, столь велико, что тот, кто отвергает действительное ради должного, действует скорее во вред себе, нежели на благо, так как, желая исповедовать добро во всех случаях жизни, он неминуемо погибает, сталкиваясь с множеством людей, чуждых добру. Из чего следует, что государь, если он хочет сохранить власть, должен приобрести умение отступать от добра и пользоваться этим умением смотря по надобности» [8, с. 88]. Это не апология аморализма, а трезвое признание того, что политическое действие всегда происходит в условиях онтологической нестабильности, где господствует не вечный порядок, а изменчивые обстоятельства.

Можно сказать, что ключевым концептом Н. Макиавелли является не цинизм, а «политический разум» [7]. Как отмечает А. М. Толстенко, «макиавеллизм вовсе не есть аморальность как таковая; не есть просто беспринципность, если речь идет о сугубо нравственных отношениях или социально-политических идеалах. Макиавеллизм есть выражение властвующей воли, озабоченной установлением гражданского устройства общества как такого, художественного произведения, которое может быть создано по каким угодно правилам, лишь бы эти правила способствовали устранению социального беспредела и утверждению законного порядка» [7, с. 228]. Разум государя, как отмечает И. В. Журбина, «выступает принципом, руководящим деятельностью правителя, позволяющим правителю делать правильный выбор между скупостью и бережливостью, жестокостью и милосер-

дием, любовью и ненавистью народа и т. д. Утрата власти правителем рассматривается как проявление его неразумия, смысл которого заключается в умственной неспособности правителя думать ситуативно и делать разумный выбор» [9]. Важно подчеркнуть, что целью при этом является не личная власть, а учреждение и сохранение государства как высшей формы человеческого общежития. Н. Макиавелли не отбрасывает мораль, а ищет ее новую, гражданскую форму. Добродетель государя заключается в способности основать или сохранить государство.

Таким образом, антитезис Н. Макиавелли заключается в утверждении примата политической эффективности, которая основана на разуме, над абстрактными моральными принципами. Порядок здесь не дан, а задан как цель, требующая непрерывных усилий.

Проведенный анализ показывает, что учения Платона и Н. Макиавелли не исключают друг друга, а образуют диалектическое единство, в котором «должное» Платона (онтология порядка) есть тезис, а «сущее» Н. Макиавелли (феноменология принятия решения) – антитезис. Их диалектическая интеграция образует новое качество – антропоцентричную онтологию управления. В основе этой диалектической интеграции лежит осознание того, что оба мыслителя с разных позиций решают одну и ту же фундаментальную проблему сохранения целостности государства перед лицом распада. Платон анализирует статику порядка, его идеальную структуру, обеспечивающую гармонию. Н. Макиавелли исследует динамику кризиса и практические механизмы учреждения порядка. Оба подхода являются необходимыми и дополняют друг друга. Функциональное тождество «справедливости» у Платона и «политического разума» у Н. Макиавелли состоит в том, что оба концепта являются организующими принципами, направленными на установление и поддержание порядка, разница лишь в онтологических условиях их применения. Справедливость в трактовке Платона – это принцип удержания порядка в стабильном космосе. Политический разум в трактовке Н. Макиавелли – это принцип учреждения порядка в динамичном хаосе. В реальной политической жизни государство никогда не находится ни в состоянии идеальной статики, ни в состоянии абсолютного хаоса. Оно всегда пребывает в промежуточном состоянии, требующем как удержания ценностных оснований, так и гибкого реагирования на вызовы. В концепции антропоцентричной онтологии управления человек в его двойственной природе (стремление к благу и одновременно подверженность страстям и обстоятельствам) становится не объектом, а субъектом и центром политического порядка. Государство понимается не как статичная идея и не как произведение искусства, а как динамический процесс непрерывного учреждения человеком своего бытия. В этом процессе правовые нормы, законы задают стратегическую траекторию движения к общему благу, выступая как «определения разума», а политическая воля, доблесть обеспечивают способность действовать, преодолевать препятствия и учреждать новые формы жизни в ответ на меняющиеся обстоятельства. Это онтология, в которой «должное» и «сущее» находятся в постоянном напряжении, и именно это напряжение является источником развития. Закон, лишенный политической воли, превращается в мертвую букву, бессильную утопию. Политическая воля, лишенная закона и ценностных ориентиров, вырождается в деспотический произвол и тиранию, которая в конечном счете сама себя разрушает. Подлинная политическая мудрость есть искусство удержания этого диалектического равновесия, искусство проводить в жизнь ценностные принципы адекватными реальности средствами. Это и есть диалектика политико-правового синтеза.

Практическим воплощением антропоцентричной онтологии управления является предложенная трехуровневая модель принятия управленческих решений. Первый уровень – стратегический. Это уровень долгосрочного ценностного целеполагания, закреплённого в конституции государства и других нормативных правовых актах. Здесь действует принцип «стратегического идеализма»: государство должно иметь ясный образ желаемого будущего, основанный на идее общего блага, справедливости и человеческого достоинства.

Второй уровень – тактический. Это уровень оперативного управления, реагирования на вызовы, обеспечения безопасности и национальных интересов. Здесь действует принцип «тактического реализма» – правительство должно обладать свободой и инструментарием для быстрых и эффективных действий, которые являются адекватными при определенных обстоятельствах.

Третий уровень – институциональный, являющийся ключевым, интегрирующим уровнем, он представляет собой систему институтов, обеспечивающих обратную связь и коррекцию тактических действий на предмет их соответствия стратегическим целям. Сюда относятся, например, независимый суд, конституционный контроль. Здесь реализуется принцип управления конфликтами. Противоречие между стратегическим идеализмом и тактическим реализмом не подавляется, а переводится в правовые процедуры, становясь двигателем развития.

Подводя итог, можно сделать следующие теоретические и практические выводы. Политико-правовые учения Платона и Н. Макиавелли представляют собой диалектическое единство, описывающее два необходимых модуса существования государства – статику ценностно-нормативного порядка (онтология должного) и динамику его учреждения и защиты в условиях нестабильности (феноменология сущего).

Авторы обосновали функциональное тождество «справедливости» у Платона и «политического разума» у Н. Макиавелли как двух форм проявления единой антропологической способности человека к организации коллективной жизни и удержания социального порядка.

В статье была разработана концепция антропоцентричной онтологии управления, в рамках которой государство понимается как динамический процесс непрерывного учреждения человеком собственного бытия, где право задает траекторию движения к общему благу, а политическая воля обеспечивает способность действовать в меняющихся обстоятельствах.

На основании сравнения двух концепций предложена трехуровневая модель принятия государственных решений, которая представляет собой механизм практического воплощения диалектической интеграции учений Платона и Н. Макиавелли. Обосновано, что диалектика политического и правового является фундаментальным законом развития государственности, описывающим ее эволюцию как непрерывный процесс разрешения противоречия между должным (норма) и сущим (практика).

Теоретическая значимость работы заключается в создании новой концептуальной рамки для истории политических и правовых учений, позволяющей преодолеть фрагментарность и дуализм в интерпретации классического наследия. Практическая значимость состоит в разработке концепции и модели, которые могут быть использованы для совершенствования систем государственного управления. Предложенный подход позволяет на концептуальном уровне преодолеть кризис легитимности и эффективности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кушнир С. И. Изучение политико-правового наследия Платона // Вести научных достижений. 2019. № 6. С. 24–27.
2. Кильметова Р. Р. Политико-правовые учения Никколо Макиавелли // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 4 (54). С. 69–72.
3. Голубев С. В. Учение Платона об идеальном государстве // Философия и общество. 2005. № 1 (38). С. 158–175.
4. Платон. Государство // Платон. Сочинения : в 4 т. Т. 3. Ч. 1. СПб., 2007. С. 97–494.
5. Платон. Законы // Платон. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 4. М., 1994. С. 71–437.
6. Апрелева В. А. Актуальность и смысл политико-правового учения Платона // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 2 (16). С. 4–12.

7. Толстенко А. М. «Политический разум» Никколо Макиавелли // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2009. № 4. С. 221–229.
8. Макиавелли Никколо. Государь. М., 2001. 256 с.
9. Журбина И. В. Разум как организующий принцип системы государственного управления в учении Никколо Макиавелли // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 32. № 1. С. 5–15.

REFERENCES

1. Kushnir S.I. Studying the political and legal heritage of Plato. *Vesti nauchnykh dostizhenii = Message of Scientific Achievements*, 2019, no. 6, pp. 24–27. (In Russ.).
2. Kil'metova R.R. Political and legal doctrines of Niccolo Machiavelli. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = Legal State: Theory and Practice*, 2018, no. 4 (54), pp. 69–72. (In Russ.).
3. Golubev S.V. Plato's doctrine of the ideal state. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*, 2005, no. 1 (38), pp. 158–175. (In Russ.).
4. Plato. State. In: *Plato. Sochineniya: v 4 t. T. 3. Ch. 1* [Works: in 4 vols. Vol. 4. Part 1]. Saint Petersburg, 2007. Pp. 97–494. (In Russ.).
5. Plato. Laws. In: *Plato. Sobranie sochinenii: v 4 t. T. 4* [Collected works: in 4 vols. Vol. 4]. Moscow, 1994. Pp. 71–437. (In Russ.).
6. Apreleva V.A. The relevance and meaning of Plato's political and legal doctrine. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2011, no. 2 (16), pp. 4–12. (In Russ.).
7. Tolstenko A.M. "Political Reason" by Niccolo Machiavelli. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya = Bulletin of the Saint Petersburg University. Series 6. Philosophy. Cultural Studies. Political Science. Law. International Relations*, 2009, no. 4, pp 221–229. (In Russ.).
8. Machiavelli N. *Gosudar' [The Prince]*. Moscow, 2001. 256 p.
9. Zhurbina I.V. Reason as the organizing principle of the system of public administration in the teachings of Niccolo Machiavelli. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya = Pedagogika Bulletin of the Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 32, no. 1, pp. 5–15. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ БОЛЬШАКОВ – кандидат философских наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Луганского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, Луганск, Россия, relativus@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8691-4895>

АЛЕКСЕЙ СТАНИСЛАВОВИЧ ТИМОЩУК – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, Владимир, Россия, timos@33.fsin.gov.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4664-3215>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

EVGENII V. BOL'SHAKOV – Candidate of Sciences (Philosophy), associate professor at the Department of the Theory and History of the State and Law of the Lugansk Law Institute of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Lugansk, Russia, relativus@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8691-4895>

ALEKSEI S. TIMOSHCHUK – Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, associate professor at the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, timos@33.fsin.gov.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4664-3215>

Статья поступила 29.04.2026